

Я. Л. Забудская

МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия /
Совместный университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне, КНР. yanazabud@mail.ru

«ТРОЯНСКИЙ ПРЫЖОК»: АТТИЧЕСКАЯ ТРАГЕДИЯ И ГРЕЧЕСКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ

Задача работы — прояснение смысла выражения τὸ Τρωικὸν πῆδημα, которое появляется в трагедии Еврипида «Андромаха» в рассказе о гибели Неоптолема (1139). С учетом анализа схолиев, сборников паремий и позднеантичных текстов, а также некоторых современных комментариев, «троянский прыжок» можно понимать как «длинный», «сильный», «сверху вниз», «рискованный», «роковой». Для каждой версии можно найти обоснование — но большинство из них находится вне текста Еврипида и относится к позднеантичной традиции. Таким образом, мы имеем дело либо с «крылатым выражением», т.е. паремией, сложившейся в рамках литературной традиции с последовательностью, состоящей из «Киприй» (или «кикла» в целом), трагедии и схолиев, но в силу своей нераспространенности не попавшей ни в один из сборников паремий. Либо (и это более вероятно) «троянский прыжок» — это словосочетание с потенциалом паремии (в силу своей метафоричности и формульности), однако потенциал этот остался нереализованным из-за многозначности выражения.

Ключевые слова: фразеология, паремиография, схолии, литературная традиция.

Y. L. Zabudskaya

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia /
MSU-BIT University, Shenzhen, China. yanazabud@mail.ru

“Troian leap”: Attic tragedy and Greek phraseology

The aim of the paper is to clarify the meaning of the expression τὸ Τρωικὸν πῆδημα, which appears in Euripides' tragedy *Andromache* in the account of the death of Neoptolemus (1139). Taking into account the analysis of scholia, ancient phraseology and late texts, as well as some modern commentaries, “Trojan leap” can be understood either as “long”, “strong”, “top-down”, “risky” or “fatal”. For each version we can find a justification, but most of them are outside Euripides' text and belong to the tradition of Late Antiquity. Thus, we have two options. The first is that we are dealing with a “winged expression”, a paroemia developed within the literary tradition of the *Cypria* (or the *kyklos* in general), the tragedy and scholia, but due to its uncommonness the expression did not find its way into any collection of proverbs. The second (and more likely) option is that “Trojan

leap” is a word combination with the potential of paroemia (due to its metaphorical and formulaic nature), but this potential remained unrealized because of the semantic multiformity of the expression.

Keywords: phraseology, paremiography, scholia, literary tradition.

Задача данной работы — прояснение смысла выражения, которое появляется в трагедии Еврипида «Андромаха» в рассказе о гибели Неоптолема: когда подстрекаемые Орестом убийцы окружили героя со всех сторон, он совершает «троянский прыжок» и устремляется на врагов (1139 τὸ Τρωικὸν πῆδημα πηδήσας ποδοῖν // χωρεῖ πρὸς αὐτούς).

Словосочетание «троянский прыжок» в этом рассказе воспринимается как фразеологизм, точнее, как устойчивое выражение (см., например, «знаменитый троянский прыжок» (Aldrich 1961: 55; Norwood 1906: 113), «известное выражение» (Tiverios 2007: 212, 217; Pòrtulas 2016: 25) и т.п.): каждое из слов по отдельности понятно, но в их сочетании явно предполагается особый смысл. Вопрос в том, какой именно — так как толкования обнаруживаются различные.

Первое объяснение появляется в схолиях ad loc.: τὸ Τρωικὸν πῆδημα: ὁποῖον ἐν τῇ Τροίᾳ ἐπήδησεν ὁ Ἀχιλλεύς. οἱ γὰρ συντεταχότες τὰ Τρωικὰ λέγουσιν ὡς τόπος ἐστὶν ἐν Τροίᾳ καλούμενος Ἀχιλλέως πῆδημα ὅπερ ἀπὸ τῆς νεῶς ἐπήδησεν. οὕτως δὲ, φησὶ, βία ἤλατο ὡς καὶ ὕδωρ ἀναδοθῆναι. (*«троянский прыжок: подобный тому, что в Трое прыгнул Ахилл. Так как те, кто описывает троянские события, говорят, что в Трое есть место под название «Ахиллов прыжок», где Ахилл прыгнул с корабля. А прыгнул он с такой силой, что вода забила ключом»*). Появление фигуры Ахилла в объяснении вполне понятно, и для этого есть даже не одно основание: Ахилл — самый знаменитый воин из воевавших под Троей и отец Неоптолема. Как иллюстрация этого «прыжка Ахилла» рассматривается аттическая чернофигурная ваза из Британского музея (В 240) (Pouilloux, Roux 1963: 117; Tiverios 2007: 212). Получается, что эпитет «троянский» указывает на силу и длину прыжка (Tiverios 2007: 212) и несет в себе скрытое сравнение: наш герой «прыгнул, как отец».

Автор схолия дает и ссылку: οἱ συντεταχότες τὰ Τρωικὰ. Очевидно, что он имеет в виду не Гомера, а, с большой степенью вероятности — так называемый «кикл». Из известных

нам киклических поэм история прибытия греков в Троию подробно могла рассказываться только в «Киприях». Правда, а пересказе содержания поэмы Проклом никакого «прыжка» не упоминается, но говорится, что при высадке ахейцев первым погиб убитый Гектором Протесилай, а потом Ахилл обратил троянцев в бегство, убив Кикна, сына Посейдона (Procl. Chrestom. 148–150: *θνῆσκει Πρωτεσίλαος ὑφ' Ἐκτορος ἔπειτα Ἀχιλλεύς αὐτοὺς τρέπεται ἀνελὼν Κύκνον τὸν Ποσειδῶνος*). Можно с достаточной степенью уверенности предположить, что в самой поэме эпизод высадки греков под Троей излагался подробнее.

Некоторые детали мы обнаруживаем в схолиях к «Александре» Ликофрона: греки получили оракул, что первый сошедший на троянскую землю первым и умрет (schol. Lyc. Alex. 245): *ἡ δὲ περὶ τοῦ Ἀχιλλέως πηδήματος ἱστορία τοιαύτη· χρησμός ἦν δοθείς Ἑλλησι τὸν προπηδήσαντα τῶν Ἑλλήνων κατὰ τῶν Τρώων ἐκ τῶν ὀλκάδων πρῶτον τῶν ἄλλων ἀποθανεῖν. προπηδήσαντος δὲ τοῦ Πρωτεσίλαου καὶ “εἰς θῖν' ἐρείσας λοισθίαν”* (Alex. 246), *τελευταῖος γὰρ τῆς νεῶς ὁ Ἀχιλεὺς ἀπέβη διὰ τὸν χρησμόν, ὅθεν ὁ Πρωτεσίλαος πρῶτος τῆς νεῶς πηδήσας ἀπέθανε*). Здесь появляется даже слово *πηδήσας*, которое у Еврипида следует сразу за обсуждаемым словосочетанием. Возможно, текст «Киприй» распространялся с вариациями, и в схолии к «Александре» приводятся подробности, упущенные Проклом, но сохраненные схолиастом Ликофрона. Еще большими подробностями (впрочем, уже не меняющими сути дела) этот эпизод обрастает в «Эпитоме» Псевдо-Аполлодора. соответствующим фрагментом которой Мартин Вест (West 2003) в своем издании дополняет текст Прокла, присоединяясь к тем исследователям, которые считали, что содержание Киприй было намного шире сохранившейся эпитомы (Burgess 1996: 81, 87, 91-96) и рассказ об оракуле был частью поэмы, не отраженной у Прокла (Davies 1989: 47; Marin 2010: 499):

Опора схолиев к Еврипиду на содержание «Киприй» прослеживается, например, в комментарии к «Оресту», подробно излагающем версию «Киприй» о начале Троянской войны (Schol. Eur. Or. 1641) с довольно отчетливыми пересечениями с сохранившимся фрагментом поэмы (Marin 2010: 131, 138). Так что, повторимся, вероятность, что в *οἱ συντεταχότες τὰ Τρωϊκὰ* подразумевается автор именно «Киприй», довольно велика. И,

если в «Киприях» подробно рассказывалось о высадке ахейцев, могла ли эта поэма быть источником самого выражения «троянский прыжок»? Разумеется, не дословно — прямой перенос из гекзаметра в ямбический триметр гипотетически возможен максимум для трехсложного выражения со схемой U — U), — но с учетом вариативности, перестановки или замены слов. Например, в «Электре» Еврипида тот же эпизод описывается через κοῦφον ἄλμα ποδῶν (439). Схожее выражение Πελασγὸν ἄλμα ... ποδὸς (245) мы видим у Ликофрона.

Однако сначала следует рассмотреть структуру предполагаемой паремии, с одной стороны, и ее распространенность (узус) — с другой. В сборниках пословиц (Corpus paroemiographorum graecorum (Leutsch, Schneidewin 1839–1851); (Christidis 2023)) «троянский прыжок» не встречается, зато есть τὸ Θεσσαλὸν πῆδημα — «о том, кто совершает рискованное и опасное дело. Протесилай, правитель Фессалии, первым высадился в Трою, хотя знал о пророчестве, что первый высадившийся погибнет». (Christidis 2023: 256). Это выражение именно как фразеологическое (Θεσσαλία ... πῆδημα δὲ ἀπὸ ταύτης Θεσσαλὸν τὸ παρομιαζόμενον) упоминается у Евстафия (Eustathius of Thessalonica, Commentarium in Dionysii periegetae orbis descriptionem 427), хотя последний и не связывает его напрямую с Протесилаем. «Фессалийский прыжок», получается, следует толковать как «опасный», «гибельный». Заметим, что в схолиях к Ликофрону тоже появляется похожее выражение τὸ Θετταλικὸν πῆδημα, разъясняющее уже упомянутое Πελασγὸν ἄλμα, но применительно к Ахиллу: «пеласгийский прыжок» — это «фессалийский прыжок», потому что пеласгиец — это фессалиец Ахилл (Πελασγὸς γὰρ καὶ Θετταλὸς ὁ Ἀχιλεὺς (Scheer 1881: 110)). Можно сделать вывод, что для схолиастов смысл этого выражения непрозрачен и они подбирают разъяснения, что называется, ad loc.

Сразу укажем, что в CPG πῆδημα, помимо уже упомянутого «фессалийского» и знаменитого родосского (в вариантах αὐτοῦ Ῥόδος αὐτοῦ πῆδημα и ἰδοῦ Ῥόδος ἰδοῦ πῆδημα (Greg. Cyrp. I, 90. Apost. X, 42. Arsen. 302, Aesop. fabul. 20 (Leutsch, Schneidewin, 1839–1851)), присутствует еще в выражении Αἰγιστεύου πῆδημα, «прыжок Эгистея», означающем «доблесть» (ἐπὶ τῶν μεγαλοψύχων) и имеющем в качестве второго компонента имя сына Мидаса Эгистея, бросившегося в пропасть ради спасения фри-

гийского города Келены. Эта поговорка очевидно литературного происхождения — паремиографы «выводят» ее из второй книги «Метаморфоз» Каллисфена (58b. Arsen. 1, 99, Apost. Cent. I 79 (Leutsch, Schneidevin, 1839–1851)).

Павсаний (IX 22.7) рассказывает еще о «прыжке Главка» (Γλαύκου πῆδημα) — месте, на котором рыбак Главк превратился в морское божество. Заметим, что семантическая структура этого выражения схожа со схолием к Ликофрону: это не паремия, а этиология, разъяснение названия места, где произошел «прыжок».

Итак, «троянский прыжок» ни в одном античном источнике не характеризуется как фразеологизм. Его не знают паремиографы; отсутствует он и в недавно вышедшем компендиуме Христидиса. К эпизоду «Киприй» можно возвести прыжок «фесалийский», но паремиографы относят это выражение к Протесилаю, а не к Ахиллу (при этом схолий к Ликофрону разъясняет именно «прыжок Ахилла», περὶ τοῦ Ἀχιλλέως πῆδηματος). Хотя образность и метафоричность выражения вроде бы очевидны, его устойчивость и семантическое наполнение оказываются под вопросом.

Впрочем, из схолия к Еврипиду не следует, что здесь видится фразеологизм, напротив, схолиаст считает нужным разъяснить выражение Еврипида как непонятное. При внимательном рассмотрении τὸ Τρωικὸν πῆδημα оказывается вырванным из контекста, очевидно предполагающего цельность высказывания: это лишь элемент выражения τὸ Τρωικὸν πῆδημα πηδήσας πόδοιϛ, занимающего целую строку и организованного, таким образом, метрически (ямбический триметр), синтаксически (причастный оборот, в котором от причастия зависит accusativus objecti interni) и даже фонетически (аллитерация на τ в первой половине стиха и на π — во второй). Можно предположить, что автор «Киприй» своим рассказом создал условия для появления паремии, этот потенциал реализовался в строке, представляющей собой образец еврипидовского маньеризма — но настоящего крылатого выражения не получилось и в литературной традиции оно не закрепилось. Возможно потому, что в выражении оказался нарушен баланс метафоричности и понятности. «Троянский» — это какой? Длинный (затяжной), с силой бьющий по земле, рискованный, роковой, устрашающий, а возможно — прыжок сверху вниз, какой совершали при

высадке с корабля. Описание движений Неоптолема у Еврипида несколько загадочно, и можно понять так, что он спрыгивает с алтаря. Кроме того, предшествующие строки (1135 δεινὰς δ' ἄν εἶδες πυρρίχας φρουρουμένον // βέλεμνα παιδός) дали возможность еще одного объяснения «тroyанского прыжка» как элемента пиррихи (Borthwick 1967). Тогда наш «прыжок» оказывается промежуточным звеном между пиррихой и *lusus Troiae*, о котором говорит Сервий со ссылкой на Светония (Servius *Aen.* V 602: *lusus ipse, quem vulgo pyrrhicam appellant, Troia vocatur*).

В целом, в этой фразе Еврипида мы имеем дело с тем редким случаем, когда для переводчика текст как таковой проблемы не составляет: «он совершил тroyанский прыжок», — а вот стоящий за выражением смысл не очевиден. Схолиаст идет по пути этиологии и выбирает Ахилла, и этого мнения придерживаются издатели и комментаторы (Norwood 1906; Stevens 1971; Nikolsky 2016: 392). Если пойти за паремиографами и Евстафием — появляется Протесилай (Pòrtulas 2016). Заметим, что выражение τὸ Θεσσαλὸν πῆδημα, по происхождению схожее с нашим, сходно с ним и метрически. Возможно, это сходство указывает на взаимозаменяемость Θεσσαλὸν и Τρωικὸν, а значит, и на их общее происхождение и значение. К контексту это вполне подходит — прыжок и вправду опасный, и вскоре Неоптолем погибнет.

Но это лишь одно из решений. Вполне резонно выглядят и предположения, что Еврипид намекает на действия в Трое самого Неоптолема (Pòrtulas 2016: 25; Borthwick 1967: 18-23). Не совершил ли он сам прыжка, о котором хочет напомнить Еврипид? Во-первых, таким прыжком могла быть высадка из деревянного коня, и в поэме «кикла» появлению и прыжку Неоптолема могло уделяться особое внимание — по аналогии с Ахиллом в других частях «кикла» (Borthwick 1967: 18). Из синопсиса мы знаем, что о прибытии Неоптолема под Тройю рассказывала «Малая Илиада» Лесха.

Но есть и еще одна, более существенная параллель. Вся мизансцена — гибель у алтаря — зеркально воспроизводит сцену гибели Приама от рук все того же Неоптолема, не раз представленную в античных текстах (начиная все с той же «Малой Илиады» Лесха (по свидетельству Павсания), продолжая «Троянками» Еврипида (485) и заканчивая постклассичес-

кими версиями: «Энеидой» Вергилия (II 550–553), «Мифологической библиотекой» Псевдо-Аполлодора (V 21), «Описанием Эллады» Павсания (X 27, 2) и «После Гомера» Квинта Смирнского (XIII 268–278)).

Показательно, что в соотношении именно этих двух эпизодов (гибель Приама/гибель Неоптолема) Павсаний видит объяснение еще одного паремического выражения — «Неоптолемова кара»: ἡ Νεοπτολέμειος καλουμένη τίσις. Νεοπτολέμῳ γὰρ τῷ Ἀχιλλέως, ἀποκτείναντι Πρίαμον ἐπὶ τῇ ἐσχάρᾳ τοῦ Ἑρκείου, συνέπεσε καὶ αὐτὸν ἐν Δελφοῖς πρὸς τῷ βωμῷ τοῦ Ἀπόλλωνος ἀποσφαγῆναι: καὶ ἀπὸ τοῦτου τὸ παθεῖν ὁποῖόν τις καὶ ἔδρασε Νεοπτολέμειον τίσιν ὀνομάζουσι IV 17. *Неоптолему, сыну Ахилла, убившему Приама у очага Зевса Геркея, было суждено и самому пасть в Дельфах у жертвенника Аполлона, поэтому, если зло, сделанное кем-либо другому, затем постигает его самого, это называется «Неоптолемовой карой»* (пер. С.П. Кондратьева). Возможно, этот моральный подтекст справедливого возмездия, настигнувшего героя, подразумевался также и в тексте Еврипида и обозначался как раз посредством эпитета «троянский», сравнивающего действия героя в Трое и в Дельфах.

Итак, «троянский прыжок» можно понимать как «длинный», «сильный», «сверху вниз», «рискованный», «роковой». Для каждой версии можно найти обоснование — но большинство из них находится вне текста Еврипида и относится к позднеантичной традиции. Таким образом, мы имеем дело либо с «крылатым выражением», т.е. паремией, сложившейся в рамках литературной традиции с последовательностью, состоящей из «Киприй» (или «кикла» в целом), трагедии и схолиев, но в силу своей нераспространенности не попавшей ни в один из сборников паремий. Либо (и это, судя по разнообразию трактовок, более вероятно) «троянский прыжок» — это словосочетание с потенциалом паремии (в силу своей метафоричности и формульности), однако потенциал этот остался нереализованным из-за изначальной многозначности выражения.

Λιτεράτυρα

- Aldrich, K. M. 1961: *The Andromache of Euripides*. University Studies of the University of Nebraska 4.
- Borthwick, E. K. 1967: Trojan Leap and Pyrrhic Dance in Euripides' *Andromache* 1129–41. *The Journal of Hellenic Studies* 87, 18–23.
- Burgess, J. S. 1996: The Non-Homeric Cypria, *TAPhA* 126, 77–99.
- Christidis, D. 2023: *Parimies ke parimiakes frasis tis ellenikis archeotitas*. [Proverbs and proverbial phrases of Greek antiquity]. Institute of Modern Greek Studies of The Aristotle University of Thessaloniki. Χρηστίδης Δ. Α. *Παροιμίες και παροιμιακές φράσεις της ελληνικής αρχαιότητας*. Ινστιτούτο Νεοελληνικών Σπουδών του Α.Π.Θ.
- Davies, M. 1989: *The Epic Cycle*. Bristol .
- Leutsch, E. L., Schneidevin, G. G. (Eds.): 1839–1851: *Corpus paroemiographorum graecorum*. Tomus I–II (I. Zenobius. Diogenianus. Plutarchus. Gregorius Cyprius. Cum appendice proverbiorum. II. Diogenianus. Gregorius Cyprius. Macarius, Aesopus. Apostolius et Arsenius. Mantissa proverbiorum). Hildesheim.
- Marin, T. 2010: *Edizione e commento dei Cypria*. Università Ca' Foscari Venezia.
- Nikolsky, B. M. 2016: Strukturnyj i kontekstnyj analiz v interpretacii tragedij Evripida [*Structural and contextual analysis in the interpretation of the tragedies of Euripides*]. Doctoral thesis. Moscow: Moscow State University.
Никольский, Б. М. *Структурный и контекстный анализ в интерпретации трагедий Еврипида*. Дисс. На соиск. уч. степени доктора филол. наук. М.: МГУ.
- Norwood, G. 1906: *The Andromache of Euripides*. London.
- Pòrtulas, J. 2016: Le Saut troyen. To *τρωικὸν πῆδημα*. *Ítaca: quaderns catalans de cultura clàssica*. №. 31–32, 13–31.
- Pouilloux, J., Roux, G. 1963: *Enigmes À Delphes*. Paris: De Boccard.
- Scheer, E. 1881: *Alexandra cum paraphrasibus ad codicum fidem recensita et emendata, indices subiecti*. Weidmann.
- Stevens, P. T. 1971: *The Plays of Euripides. Andromache*. Edited with Introduction and Commentary. Oxford: Clarendon Press.
- Tiverios, M. 2007: [The Trojan leap]. *Amimona erga* [*The best works*] *Archeognosia*. V. 5. Athens: University of Athens, 211–222.
Τιβέριος Μ. Το *τρωικὸν πῆδημα*. *Αμόμονα έργα*. *Αρχαιογνωσία*. Τ. 5. Αθήνα: Πανεπιστήμιο Αθηνών, 211–222.
- West M. L. 2003: *Greek Epic Fragments: From the Seventh to the Fifth Centuries BC*. LCL. Cambridge, MA: Harvard University Press.